

Проблемы заключения контрактов на добычу полезных ископаемых из техногенных минеральных образований

М. Бурак, юрист Юридической фирмы «GRATA»

В настоящее время в Казахстане существует достаточно большое количество отходов горнодобывающих и обогащительных, металлургических и других видов производств, скоплений минеральных образований, горных масс, жидкостей и смесей, содержащих полезные компоненты. Такие отходы согласно пункту 107 статьи 1 Закона Республики Казахстан от 24 июня 2010 г. № 291-IV «О недрах и недропользовании» (далее — Закон о недрах) называются техногенными минеральными образованиями (далее — ТМО).

Однако, как известно, техническая наука не стоит на месте и с каждым днем появляются все более совершенные способы переработки, которые позволяют извлечь из минерального сырья все большее количество полезных ископаемых. Данный факт предопределяет высокую актуальность рассматриваемого вопроса. При этом следует отметить, что законодательство о недропользовании Республики Казахстана регулирует вопросы добычи полезных ископаемых из ТМО.

Так, согласно пункту 3 статьи 10 Закона о недрах при разработке ТМО лицо, обладающее правом собственности на ТМО, обязано:

- 1) провести государственную экспертизу недр в отношении запасов тех полезных ископаемых, которые содержатся в ТМО и извлечение, использование (реализация) которых не предусматривались условиями контракта на недропользование;
- 2) заключить контракт с компетентным органом.

Таким образом, осуществление добычи полезных ископаемых из ТМО, уже находящихся в частной собственности, должно осуществляться на основании контракта на недропользование. Иными словами, лицо, уже обладающее правом собственности на определенное скопление минеральных образований, а сле-

довательно, на все их составляющие, должно заключить контракт на недропользование для их разработки. Такой контракт на недропользование должен заключаться с компетентным органом.

В соответствии со статьей 61 Закона о недрах для проведения операций по недропользованию применяются следующие виды контрактов:

- 1) для проведения разведки — контракт на разведку;
- 2) для проведения добычи — контракт на добычу;
- 3) для проведения совмещенной разведки и добычи — контракт на совмещенную разведку и добычу;
- 4) для проведения строительства и (или) эксплуатации подземных сооружений, не связанных с разведкой или добычей, — контракт на строительство и (или) эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с разведкой или добычей;
- 5) для проведения государственного геологического изучения недр — контракт на государственное геологическое изучение недр.

Учитывая приведенный перечень видов контрактов, полагаем, что для добычи полезных ископаемых из ТМО должен заключаться именно контракт на добычу.

Часть 2 пункта 2 статьи 35 Закона о недрах предусматривает, что без проведения конкурса на основе прямых переговоров заключаются контракты:

- 1) на проведение операций по добыче с лицом, имеющим исключительное право на получение права недропользования на добычу в связи с коммерческим обнаружением на основании контракта на разведку;

- 2) на проведение операций по строительству и (или) эксплуатации подземных сооружений, не связанных с разведкой или добычей;
- 3) на проведение операций по разведке или добыче общераспространенных полезных ископаемых при строительстве (реконструкции, ремонте) железных и автомобильных дорог и мостов общего пользования;
- 4) на проведение операций по разведке и (или) добыче с национальной компанией;
- 5) на проведение операций по разведке и (или) добыче в случае, если повторный конкурс признан несостоявшимся по причине наличия только одного неотклоненного конкурсного предложения;
- 6) на проведение операций по добыче подземных вод с объемом свыше 2 тыс. куб. м в сутки для питьевого или хозяйственно-бытового водоснабжения населения с собственником или пользователем земельного участка, под которым находятся подземные воды, при условии, что он обладает правом на специальное водопользование на этом участке.

Ни одно из приведенных выше оснований не относится к рассматриваемой ситуации.

Таким образом, следуя буквальному толкованию статьи 35 Закона о недрах, следует признать, что контракт в отношении ТМО, находящихся в частной собственности, должен заключаться по результатам проведения конкурса. Иными словами, для проведения добычи полезных ископаемых из принадлежащих ему ТМО лицо должно участвовать в конкурсе на предоставление права недропользования в отношении данных ТМО. Такая ситуация, полагаем, противоречит здравому смыслу и общим началам законодательства.

Кроме того, выставление того или иного объекта на конкурс для предоставления права недропользования предполагает нахождение такого объекта в государственной собственности. В связи с этим считаем, что в силу определенных противоречий в законодательстве по состоянию на сегодняшний день заключение контракта в отношении ТМО, находящихся в частной собственности, фактически неосуществимо.

В целях устранения указанного недочета в законодательном регулировании полагаем возможным применение одного из следующих способов разрешения сложившейся ситуации:

- предоставление права недропользования на добычу из ТМО на основании разрешения;
- заключение контракта на проведение операций по добыче полезных ископаемых из ТМО на основе прямых переговоров.

Международное сотрудничество

Правительства Казахстана и Южной Кореи подписали соглашение о строительстве Балхашской ТЭС

Межправительственное соглашение в области развития, финансирования, проектирования, строительства, эксплуатации и технического обслуживания Балхашской тепловой электрической станции (ТЭС) подписано в рамках визита в Казахстан Президента Южной Кореи Ли Мен Бака. Сдача в эксплуатацию Балхашской ТЭС мощностью 2 640 МВт намечена в следующие сроки: ввод первого и второго энергоблоков – в 2013 г., третьего и четвертого энергоблоков – в 2016 г. Размещение электростанции в юго-западной части озера Балхаш обосновано тем, что район находится в центральной части транзитного коридора электрической энергии «Север – Юг», и близостью Экибастузского месторождения угля.

В строительстве ТЭС принимает участие консорциум южнокорейских компаний – электроэнергетической корпорации KEPCO (Korea Electric Power Corp) и корпорации Samsung. Доля государства в проекте составляет 25 % плюс одна акция. Корейские компании приобрели 75 % акций минус одна акция.

Строительство ТЭС началось год назад – летом 2010 г.

В октябре прошлого года стороны парафировали межправительственное соглашение в области развития, финансирования, проектирования, строительства, эксплуатации и технического обслуживания Балхашской ТЭС.

«Новости-Казахстан». 25.08.2011

«КазМунайГаз» и Sinopec Group подписали меморандум о взаимопонимании

Председатель правления АО НК «КазМунайГаз» (КМГ) Кайргельды Кабылдин и президент корпорации Sinopec Group Ван Тяньпу подписали меморандум о взаимопонимании, сообщила пресс-служба КМГ.

В соответствии с меморандумом стороны выразили намерение развивать сотрудничество в Казахстане или в третьих странах по следующим направлениям: разведка и добыча нефти, переработка газа, нефтепереработка и нефтехимия, инжиниринговые и технические услуги, информационные технологии.

КМГ и корпорация Sinopec Group совместно осуществляют модернизацию Атырауского нефтеперерабатывающего завода. В сентябре 2009 г. компания Sinopec Engineering (дочерняя компания Sinopec Group) выиграла тендер на строительство комплекса по производству ароматических углеводородов на Атырауском НПЗ.

«Новости-Казахстан». 22.09.2011

Оба предложенных метода относительно легко могут быть реализованы на практике с учетом изменения норм законодательства, однако каждый из них имеет свои плюсы и минусы.

Плюсами предоставления права недропользования на добычу из ТМО на основании разрешения, выдаваемого компетентным органом (Министерством нефти и газа Республики Казахстан или Министерством индустрии и новых технологий Республики Казахстан), по нашему мнению, являются следующие:

- простота предоставления права недропользования;
- возможность установления требований к недропользователю по воле государства.

В то же время у данного способа предоставления права недропользования существует ряд значительных минусов, в частности:

- низкая инвестиционная привлекательность. В случае, если условия реализации права на добычу полезных ископаемых из ТМО будут в полном объеме контролироваться государством, полагаем, будет весьма сложно привлечь инвесторов для переработки таких ТМО;
- невозможность передачи права недропользования, полученного на основе разрешения;
- отсутствие механизма выдачи соответствующих разрешений на недропользование. В соответствии с практикой для выдачи разрешений на каждый вид недропользования Правительством Республики Казахстан устанавливаются отдельные правила. Общего порядка выдачи разрешений на право недропользования законодательством не предусмотрено. В связи с этим при использовании описанного подхода потребуются разработка отдельного порядка.

Исходя из изложенного наилучшим вариантом решения рассматриваемой проблемы представляются изменения в законодательство, согласно которым контракт на добычу полезных ископаемых из ТМО, находящихся в частной собственности, будет заключаться с их собственником на основе прямых переговоров. В отношении же тех ТМО, которые принадлежат государству, по нашему мнению, контракт на добычу полезных ископаемых должен заключаться на общих основаниях, то есть посредством проведения конкурса.

Плюсами такого подхода, полагаем, являются следующие моменты:

- инвестиционная привлекательность. Если контракт на добычу полезных ископаемых из ТМО будет заключаться собственником на основе прямых переговоров, у потенциальных инвесторов существует прямая заинтересованность в приобретении ТМО. При этом интересы инвесторов в данном случае будут защищены в силу исключительности их права на заключение контракта;
- возможность передачи права на проведение операций по добыче из ТМО другим лицам;
- возможность установления оптимальных для сторон условий недропользования. Использование контракта на недропользование в данных отношениях, полагаем, в определенной мере гарантирует, что наиболее значимые условия контрактов будут устанавливаться сторонами по взаимному согласию;
- главой 5 Закона о недрах уже предусмотрен порядок заключения контракта на недропользование на основе прямых переговоров. В связи с этим использование описанного подхода не повлечет за собой необходимости существенной переработки законодательства.

В качестве минусов решения рассматриваемого вопроса посредством заключения конт-

ракта на недропользование на основе прямых переговоров можно привести лишь то, что в противовес разрешительной системе контроль государства при ис-

пользовании контрактной системы все же несколько слабее.

Таким образом, считаем, что разрешение описанной выше проблемы законодательства посредством заключения контрактов на добычу полезных ископаемых из ТМО, находящихся в частной собственности, на основе прямых переговоров является наиболее приемлемым.

В связи с этим представляется целесообразным внесение в Закон о недрах изменений, соответствующих изложенным выше аргументам. В частности, предлагаем дополнить содержащийся в статье 35 Закона о недрах перечень случаев, когда контракт может быть заключен на основе прямых переговоров, положением о том, что посредством прямых переговоров может быть заключен контракт на добычу полезных ископаемых из ТМО с собственником данных ТМО. ❧

Энергетика и Право

Информационно-правовое издание, посвященное правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом

Выходит с 2007 г.

Журнал посвящен правовым аспектам развития электроэнергетики в России и за рубежом.

В нем рассматриваются следующие темы:

- вопросы реформирования отрасли,
- государственное регулирование электроэнергетики,
- новая модель оптового рынка электроэнергии,
- современная система договоров,
- проблемы налогообложения,
- проблемы тарифообразования,
- проблемы антимонопольного регулирования,
- арбитражная практика по энергетическим спорам.

В журнале широко представлен обзор правовых и судебных новостей, назначений, деятельность Министерства промышленности и энергетики, Федеральной службы по тарифам, Федеральной антимонопольной службы и других министерств и ведомств, которые занимаются регулированием электроэнергетики в Российской Федерации.

В журнале публикуются материалы, подготовленные ведущими специалистами отрасли, которые непосредственно заняты разработкой правовой базы развития электроэнергетики и реализацией реформ.

Большое внимание уделяется также практическим аспектам и особенностями деятельности компаний энергетического комплекса в современном правовом поле.

Индекс по каталогу «Газеты. Журналы» агентства Роспечать **20842**

Индекс по объединенному каталогу «Пресса России» **18585**

Адрес в Интернете:
<http://media.lawtek.ru/energy/>

События Назначения

Назначения

Алмасадам Саткалиев избран председателем совета директоров «Самрук-Энерго»

Председателем совета директоров АО «Самрук-Энерго» избран бывший глава казахстанской компании по управлению электрическими сетями KEGOC Алмасадам Саткалиев, следует из выписки из протокола заседания правления мажоритарного акционера компании ФНБ «Самрук-Казына».

«Избрать Саткалиева Алмасадама Майдановича председателем совета директоров общества», — говорится в документе. Кроме того, переизбраны члены совета директоров «Самрук-Энерго». Досрочно прекращены полномочия Данияра Абулгазина и Дуйсенбая Турганова. Избран в члены совета директоров Алексей Огай.

«Новости-Казахстан». 30.06.2011

Тимур Кулибаев вошел в состав руководства ОАО «Газпром»

Акционеры ОАО «Газпром» избрали новый состав совета директоров, в который вошел глава АО «Фонд национального благосостояния «Самрук-Казына» Тимур Кулибаев.

В новом составе совета директоров ОАО «Газпром» остался Первый заместитель Председателя Правительства Российской Федерации Виктор Зубков. Новыми членами совета стали председатель правления казахстанского Фонда национального благосостояния «Самрук-Казына» Тимур Кулибаев и ректор Российской академии народного хозяйства Владимир Мау.

Избрание Т. Кулибаева в совет директоров ОАО «Газпром», возможно, свидетельствует о планах российского газового холдинга расширить сотрудничество с Казахстаном.

Kazakhstan today. 01.07.2011

Назначен руководитель «КазМунайГаз Онимдери»

29 июля решением совета директоров АО «КазМунайГаз Онимдери» с одобрения правления АО «КазМунайГаз — Переработка и маркетинг» первым руководителем АО «КазМунайГаз Онимдери» назначен новый генеральный директор Геннадий Морозов, сообщает пресс-служба компании.

До назначения генеральным директором АО «КазМунайГаз Онимдери» Г. Морозов выполнял обязанности заместителя генерального директора компании по производству.

«Назначение нового руководителя совпало с реорганизацией и перераспределением функций между АО «КазМунайГаз Онимдери» и АО «КазМунайГаз — Переработка и маркетинг», проводимых с целью устранения дублирующих управленческих функций, повышения оперативности в принятии решений, а также выходом компании на очередной этап развития», — сообщили в пресс-службе.